сматривать в плане их оптимизма или пессимизма. Особую значимость приобретают *оценка* (позитивная и негативная) и *оценочные высказывания*.

Таким образом, для того чтобы наиболее точно определить, носит ли конкретное высказывание оптимистичный или пессимистичный характер, необходимо рассматривать все его характеристики: наличие/отсутствие оценочности (позитивность/негативность), а затем три параметра (постоянство, широта, персонализация) в совокупности [1; 3].

Поскольку далеко не в каждом оценочном высказывании присутствуют все параметры, считаем возможным говорить о существовании высказываний с полным и неполным выражением оптимизма/пессимизма. К первому типу будем относить высказывания, в которых присутствуют все три параметра (постоянство, широта, персонализация), ко второму – те высказывания, в которых один из названных аспектов отсутствует. В таком случае отсутствующий параметр (например, отсутствующая персонализация) должен оцениваться «нулем» (0), а при общем подсчете должны учитываться только материально (в более сложных случаях – контекстуально) выраженные параметры.

Сказанным и завершим рассмотрение языкового выражения оптимизма/пессимизма в свете «локуса контроля».

Литература

1. Байшева С.А. Языковое и речевое выражение оптимизма и пессимизма в дневниках Л.Н. Толстого (1853, 1910 годы) // Язык и мышление: психологический и лингвистический аспекты : материалы 5-й Всерос. науч. конф. (Пенза, 11–14 мая 2005 г.) / отв. ред. проф. А.В. Пузырёв. М.; Пенза : Ин-т языкознания РАН; ПГПУ им. В.Г. Белинского; Адм. г. Пензы, 2005. С. 146–151.
2. Зелигман М.Э.П. Как научиться оптимизму: советы на каждый день. М. : Вече, 1997.
3. Котова Ю.В. Языковые аспекты классификации оптимистичных / пессимистичных высказываний // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер.: Филология. Искусствоведение. 2012. Вып. 70. № 28 (282). С. 91–94.
4. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. СПб. : Питер, 2000.
5. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов н/Д. : Феникс, 2000.
6. Lakoff G. Women, fire and dangerous things. Chicago : The University of Chicago Press, 1990.
7. Neill J. What is Locus of Control? URL : http://www.wilderdom.com/psychology/loc/LocusOfControlWhatIs.html (дата обращения: 9.01.2013).
8. Rotter J. B. Internal Versus External Control of Reinforcement. A Case History of a Variable // American Psychologist. 1990. Vol. 45. No. 4. P. 489–493.
9. Seligman M.E.P. Learned optimism. N. Y. : A Division of Random House, Inc., 2006.

Linguistic expression of optimism/ pessimism in the light of "locus of control"

There are found out the most important peculiarities of linguistic expression of optimism and pessimism in the light of a famous theory of "locus of control". There is substantiated the methodology of determination of optimistic/pessimistic character of expression.

Key words: *optimism, pessimism, personalization, locus of control, verbs.*

Е.В. ДОБРОНИЧЕНКО
(Волгоград)

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ РИТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЙ

Рассматриваются часто смешиваемые понятия «ритуал», «обряд», «обычай», «церемония», «традиция» и определяются их функционально-семантические границы.

Ключевые слова: *ритуал, обряд, церемония, обычай, традиция.*

В обыденном понимании некоторых людей ритуалы банальны и бессмысленны, поскольку являются никому не нужными пережитками прошлого. Однако, на наш взгляд, ритуал чрезвычайно важен и в современном мире, он присутствует в жизни человеческого общества с древнейших времен до сегодняшнего дня, получая все большее распространение [7; 9; 12 и др.]. Традиционно сфера ритуального бытия ограничивалась религией и народной обрядовой культурой. Однако очень

© Доброниченко Е.В., 2013

быстро ритуал стал социально-политическим явлением. Обязательность присутствия ритуалов отмечается в практике политики и экономики, бизнеса и сообществ, искусства и культуры, образования и воспитания. Нельзя отрицать тот факт, что ритуалы буквально сопутствуют человеку на каждом шагу, ведь практически все сферы жизни имеют игровой характер, отражающийся в соответствующих ритуалах. Нарастает как положительное, так и негативное влияние ритуала. И все же, как отмечает К. Вульф, ритуалы выполняют функцию социального моста, соединяя индивидов, сообщества и культуры, характеризуются этическим и эстетическим содержанием и могут обеспечить безопасность в эпоху нестабильности, восполнить опыт утраты общности, идентичности и аутентичности, порядка и стабильности, что объясняется направлением общества к индивидуализации, абстрагированию и виртуализации, эрозией социальных и культурных систем [6]. Ритуал обретает новое понимание, и возрастает необходимость изучения перспектив его негативного и благотворного воздействия.

Что же представляет собой ритуал? Каковы границы ритуального пространства? Данную статью посвятим исследованию функционально-семантических границ ритуального пространства.

Ритуал в обыденном словоупотреблении часто отождествляется с такими родственными понятиями, как «обряд», «обычай», «церемония» и «традиция». Это доказывают данные Русского ассоциативного словаря. Среди *стимулов, вызывающих реакцию «ритуал»,* – обычай (1), традиция (1), *реакцию «обычай»* – традиция (5), *реакцию «традиция»* – обычай (11); *реакции на стимул «обычай»* – традиция (11), ритуал (1), традиции (1), *на стимул «традиция»* – обычай (5), и обычай (1), обрядов (1), ритуал (1). Содержание приведенных стимулов и реакций не всегда четко различается и нередко смешивается носителями русского языка. Сложность состоит в том, что рассматриваемые понятия тесно взаимосвязаны и частично совпадают по содержанию. Так, из РАС видно, что *свадьба* – это и обряд, и ритуал, и обычай, и церемония, и традиция.

В лексикографических источниках нет четкого определения ритуала. Под ритуалом понимается 1) вид обряда (БЭС); 2) совокупность обрядов (ТСРЯК); 3) сложная форма символического действия, поведения (НФЭ, БЭС); 4) порядок обрядовых действий (ТСИС, ТСО, ТСРЯЕ); 5) порядок совершения чего-либо, церемониал (ТСО, ТСРЯЕ, ТСРЯК). При этом в словарных дефинициях выделяется преимущественно *религиозный* характер ритуала (ТСИС, ТСО, ТСРЯЕ, ТСРЯК). Данные действия не имеют определенного предметного результата, а потому носят *символический характер* (НФЭ, БСЭ). Даже в случае утери связи с религией ритуал несет *социальные и культурные ценности* (НФЭ, БЭС). Наиболее яркими примерами ритуалов являются *ритуал венчания, крещения, соборования, погребения, свадьбы, принятия присяги, приема послов, воинские ритуалы*. Как видно из определений понятия «ритуал», он соотносится с *обрядом*, он *больше или меньше обряда*, является и *действием (системой действий) особого рода, и порядком его выполнения*. Для нашего исследования важны следующие характеристики ритуала, полученные в результате дефиниционного анализа: *акциональный план, упорядочивающая роль ритуалов, связь с обрядом, преимущественно религиозный характер, социально-культурная ценность, символический характер*.

Обычай в словарной литературе определяется как 1) способ поведения, образ действий (БЭС, ТСРЯЕ, ТСРЯК); 2) правила поведения (ТСО, ТСРЯК); 3) порядок действий (ТСРЯЕ, ТСРЯК); 4) привычка, обыкновение (ТСРЯЕ, ТСРЯК). Обычай наделяется такими свойствами, как *традиционный* (ТСО, ТСРЯК, ТСРЯЕ), *издавна укоренившийся в быту какого-л. народа или общественной группы* (ТСРЯЕ), *привычный, общепринятый* (БЭС, ТСРЯЕ, ТСРЯК, ТСО). Исходя из изложенного, для нашего исследования важны такие характерные черты обычая, как *близость к народу, массовость, бытийность, привычность, общепринятость, историческая укорененность*. Обряд рассматривается как 1) действия, совокупность действий (БЭС, ТСО, ТСРЯЕ, ТСРЯК); 2) порядок совершения чего-л. (ТСРЯЕ, ТСРЯК); 3) обычай (ТСРЯК); 4) церемония (ТСРЯЕ). Обрядовые действия соответствуют *наиболее важным моментам человеческой жизни* (БЭС), *устанавливаются обычаем или ритуалом* (ТСО, ТСРЯЕ, ТСРЯК), *воплощают в себе религиозные представления или бытовые традиции* (ТСО, ТСРЯК), носят *привычный, традиционный характер* (ТСРЯК, БЭС). Например, *свадебный, похоронный обряд, обряд крещения, посвящения в студенты.* Сказанное подтверждает, что обряд сопоставляется с обычаем и церемонией, является сово-

купностью действий или порядком их выполнения. Для нашего исследования значимы следующие характеристики обряда, полученные в результате анализа дефиниций: *акциональный план, упорядочивающая роль, сопровождение наиболее важных событий, религиозный/народный характер, социально-культурная ценность, привычность, традиционность, тесная взаимосвязь с ритуалом или обычаем,* а значит, и все их характерные черты.

Церемония понимается как 1) торжественный обряд (ТСИС, БЭС, ТСО, ТСРЯЕ, ТСРЯК); 2) торжественный официальный акт (БЭС); 3) порядок совершения чего-н. (ТСИС, ТСО, ТСРЯК); 4) принуждённость, стеснение в поступках, обращении (ТСО); 5) излишне педантичное или медленное совершение чего-л. из-за стремления соблюсти все правила и нормы (ТСИС, ТСРЯЕ, ТСРЯК); 6) условности в поведении (ТСРЯК). Как видно из дефиниций, характерными чертами церемонии являются *торжественность и официальность, акциональный план, упорядочивающая роль, тесная взаимосвязь с обрядом*.

Установлено, что традиция определяется как 1) элементы наследия, все то, что перешло от одного поколения к другому (ТСИС, БЭС, ТСРЯЕ, ТСРЯК); 2) обычай (ТСИС, ТСРЯЕ, ТСРЯК); 3) порядок в поведении, быту (ТСИС, ТСРЯЕ, ТСРЯК). Традиция затрагивает *социально-культурную сферу* (БЭС), носит *исторический характер* (ТСРЯЕ, ТСРЯК) и *сохраняется длительное время* (БЭС). Дефиниционный анализ демонстрирует, что характерными чертами традиции являются *долговременность, транслируемость через поколения, исторический характер, социально-культурная ценность, упорядочивающая роль,* а также все свойства обычая.

Итак, все рассматриваемые нами понятия ритуального пространства являются и действием (системой действий) особого рода, и порядком его выполнения, выражают социально-культурные ценности, следовательно, их главными общими чертами являются акциональный план содержания, упорядочивающая роль и социально-культурная ценностность. Историческая укорененность характерна для обычаев и традиций. Наибольшая связь с религией – у ритуалов, с народным бытом – у обычаев, как религиозный, так и народный характер – у обрядов. Свойства привычности наблюдаются у обряда, но в наивысшей степени у обычая, который становится общепринятым, слово даже имеет одно из значений «привычка, обыкновение». Обряды сопровождают наиболее важные события, церемонии обладают торжественностью и официальностью, традиции передаются через поколения.

Проанализировав современную научную литературу, находим и здесь различные мнения о границах ритуальности. Сравнивая ритуал с обрядом, ученые выдвигают следующие точки зрения. Они соотносят их по следующим основным критериям: часть – целое, действие – порядок его выполнения, сакральность – обыденность, характер употребления термина. Одни считают ритуал частью обряда [4]; другие, наоборот, обряд частью ритуального действия [13]. М.Г. Извекова, употребляя данные термины как синонимы [10], отмечает различия в оттенках значения, признает международный характер употребления термина *ритуал* и большую степень формализации обряда. Ю.Н. Кириленко и А.И. Быкадоров указывают также на сакральность ритуала по сравнению с обрядом [5; 13]. С.К. Бондырева и Д.В. Колесов отмечают, что «структура любого события может включать элементы разного плана. <…> Обычай вносит упорядоченность в сферу практических действий, в сферу повседневности; ритуал вносит упорядоченность в сферу эмоций; обряд вносит упорядоченность в сферу сознания индивидов. Поэтому обычай – прагматическое явление, ритуал – символическое явление (и момент) общественной жизни, обряд – идеологическое явление» [4, с. 88]. Данная точка зрения весьма спорна, поскольку как обычай, так и ритуал / обряд имеют и прагматический, и символический, и идеологический характер, а также выполняют упорядочивающую функцию в сфере быта, сознания, эмоций, межличностных отношений. Ритуал представляют также формой, порядком проведения обряда [5; 23], системой, объединяющей обряды [23].

Для установления пределов содержания понятий ритуальности обратимся к их этимологии. Истоком современного понятия «ритуал» (англ. *ritual*, нем. *das Ritual*) является латинское *ritualis* – «ритуальный, обрядовый», которое, в свою очередь, образовалось от *ritus* со значением «религиозный обряд, ритуал, церемониал богослужения, установленная форма, принятый порядок, обычай, обыкновение» (ЛРС). Как видно из латинского аналога слова *ритуал*, границы между ритуалом, обрядом и обычаем стерты. Если предположить, что отличительной чертой ритуала является его связь с религией (*ritus* «религиозный об-

ряд…»), то непосредственный источник *ritualis* ее все же не отражает (*ritualis* – «ритуальный, обрядовый»). В языках-реципиентах данного заимствования по аналогии с латинским языком уже изначально привязка к религии была необязательна. В английский и немецкий языки слова *ritual / Ritual* вошли в XVI в. сначала как прилагательные для обозначения отношения к (религиозному) обряду, церемониальному акту, к XVII в. *ritual / Ritual* субстантивировались. Для указания на религиозное исполнение церемонии, обряда в данных языках уже с XIV в. имелось существительное (в англ. *rite*, в нем. *Ritus*), до сих пор сохранившее немного более религиозный оттенок значения (DDU, OED). Схематически процесс заимствования можно представить следующим образом:

Лат.		Англ.	Нем.
ritus (сущ.)	-> XIV	*rite*	*Ritus* (сущ.)
ritualis (прил.)	-> XVI	*ritual*	*Ritual* (прил., затем сущ.)

В русском языке ритуал становится заметным только в XIX в. под влиянием европейских языков. Его употребление в русской лингвокультуре отчетливо связывается с христианской обрядностью. Ритуалом называют «богослужебные обряды западной церкви» (СИС), а также «собрание указаний для правильного совершения обрядов» (ПСИС), «книгу с описанием обрядов» (СИС). В бытовом, «приземленном» значении русское слово *ритуал* начинает употребляться еще позднее и проявляется гораздо слабее. Таким образом, обращение к латинским корням не помогло нам полностью выяснить первичный смысл ритуала и разграничить смежные понятия.

Дальнейший этимологический анализ показал, что *ритуал* имеет и санскритские корни. Причастие *Рита* в санскрите (от глагола *ар* – «приводить в движение, двигаться») «как прилагательное означает “соответствующий, подходящий, правильный, праведный”, как существительное – “закон (круговращения вселенной)”, “порядок”, “истина”, “священный обряд” и “жертвоприношение”. Впервые это слово встречается в древнеиндийских гимнах богам – Ригведе. <…> Однокоренным с санскритским понятием *Рита* являются такие индоевропейские слова, как английское слово right “право”, art “искусство”, rite “обычай, обряд”, русское слово “ряд”, “обряд”, “порядок”» [8, с. 13–14]. Обращение к санскриту раскрывает многое из глубинного первоначального смысла ритуала: 1) этимологически *ритуал* и *обряд* имеют общее происхождение, следовательно, вполне закономерно их можно считать полными синонимами; 2) налицо сакральность ритуала гораздо большего масштаба, нежели просто связь с религиозной сферой, это закон жизни вселенной; 3) ритуал – это действие, соответствующее «правильному» порядку, истине и закону природы, который не сводится лишь к последовательности действий и форме обряда, значит, нельзя считать ритуал всего лишь порядком проведения обряда; 4) субъект ритуала не пассивен, а активен, поскольку осуществление ритуала (*ар* – «двигаться и приводить в движение») означает внутреннее преобразование человека и изменение окружающей действительности. Иначе говоря, основными этимологически заложенными особенностями ритуала / обряда являются его сакральный, социально-ценностный и активный прагматический характер.

Что касается дифференцирования *ритуала* и *обычая*, то в научном сообществе также существуют различные подходы. В основном ученые признают разноплановость этих понятий. Так, обычай связывается с повседневностью, а ритуал рассматривается ее порождением либо организующим фактором. Основная проблема заключается в том, что считать первичным – повседневный уклад жизни или ритуальные действа. Большинство все же признают первичность ритуала, констатируя тот факт, что обычай имеет ритуальное происхождение. «Ритуал используется коллективом для обозначения изменений, для констатации преобразовательных процессов. В то время как функция обычая состоит в закреплении сложившихся отношений и поддержании социальных статусов участников действия, регламентации отношений участников в перерывах между ритуалами» [23, с. 14].

Нельзя не согласиться с тем, что *обычай* больше приближен к повседневной «бытовой» жизни. Это доказывает и этимология слов *обычай, custom, Brauch*. Слово *обычай* общеславянского происхождения и является суффиксальным производным от *обучсаjь* «выкнуть», того же корня, что *наука*, *учить*, *привыкать* (ЭСФ). Другими словами, речь идет о таком поведении, которое «обычно», «привычно» используется в данной ситуации. Английский аналог русского обычая – *custom* – появился в английском языке в XII в. в значении “habitual practice” («привычное действие») из старофранцузского *costume*

“custom, habit, practice; clothes, dress” («обычай, привычка, практическое действие; одежда») (OED). В немецком языке для обозначения обычая существует два слова: *Brauch* и *Sitte*. Первое из них восходит к древневерхненемецкому *brūh* “Nutzen, Gebrauch” («использование, употребление»), второе – к древневерхненемецкому *situ* “Gewohnheit, Brauch, Art und Weise des Lebens” («привычка, обычай, образ жизни») (DDU). Таким образом, обычай – более широкое и частотное понятие, поскольку включает не только ритуалы / обряды, но и повседневный уклад жизни. Ведь далеко не все то, что мы обычно делаем, является ритуалом / обрядом. Чаще всего мы обычно просыпаемся, завтракаем, идем на работу, возвращаемся домой, общаемся с родственниками и друзьями и т.п.

Ритуал / обряд существует не только для того, чтобы «вписать» своих участников в обычную реальность в новом социальном статусе, но и чтобы выделить событие из повседневности множества других жизненных ситуаций. Получается, что ритуал / обряд по сравнению с обычаем обладает особой значимостью как для его участников, так и для окружающего их социума. Мы считаем, что характерные черты ритуала / обряда проявляются в обычае только до того момента, пока ритуал / обряд не завершится и не перейдет в повседневность. Кстати говоря, эту грань не так легко определить. Если рассмотреть свадебный ритуал, то его окончанием можно считать и брачную ночь, и завершение свадебного пира, и конец медового месяца, и первую годовщину свадьбы, и рождение первого ребенка. Кроме того, возникает другой вопрос: в какой степени можно считать ритуал обычаем? С нашей точки зрения, ровно в той степени, пока можно сказать о происходящем «как обычно». Это зависит в основном от намерений его участников. Если, например, жених и невеста хотят организовать свадьбу так, чтобы все было так, как обычно это бывает, то можно говорить, что их свадебный ритуал будет следовать обычаю. Для придания ей уникальности (а значит, необычности) они внесут в ритуал какой-либо элемент, ранее не использованный в свадьбах. От этого свадьба не перестанет быть ритуалом / обрядом, но данный факт идет вразрез с обычаем. Можно сказать, что ритуалы / обряды обладают как традиционными, так и индивидуальными чертами и, как следствие, больше подвержены изменениям, чем обычаи.

Церемонию многие исследователи относят к разновидности обряда или ритуала, отмечая при этом ее более торжественный характер [13]. Слово *церемония* (англ. *ceremony,* нем. *Zeremonie*) пришло в XIV в. из латинского языка, где *ceremonia* < *caerimonia* «священнодействие, торжественность, культовый обряд» (ЭСФ). Позже понятие «ритуал» вытеснило «церемонию», и с последней стали связывать представление о светской ее составляющей, которая часто теряет связь с высшей реальностью и становится пустой формой. Отсюда выражения *without ceremony, to stand upon ceremony,* калькированные затем в русский *без церемоний, не церемониться*. Следовательно, церемония имеет все характерные черты ритуала / обряда, но это зрелищное и масштабное событие, которое затрагивает интересы всего народа страны. Если ранее церемонии проводились в честь особо важных религиозных, придворных или политических событий, то сегодня они больше всего затрагивают политику и шоу-бизнес. Наиболее распространены церемонии празднования, награждения, открытия и закрытия мероприятия, подписания договора, вступления в должность. Часто церемонии проводятся от имени государства. Так, свадьба наследного принца является не просто ритуалом / обрядом, а особой церемонией. Для проведения церемонии, как и для ритуала / обряда, характерна строгая последовательность действий, но в ходе подготовки церемонии разрабатывается специальная программа, церемониал, в котором детально спланировано будущее событие, поведение всех участников предусмотрено до мельчайших подробностей. В этой связи важно подчеркнуть, что особо торжественные ритуалы / обряды затрагивают интересы всего государства и способны перерастать в церемонии.

В науке традиция (от лат. *traditio* «передача») (ЭСФ) единогласно признана формой трансляции от поколения к поколению ритуалов / обрядов, обычаев и других элементов социального и культурного наследия. Повторение из поколения в поколение реализует отношения преемственности. Общество, где традицией определяются все сколь-нибудь существенные стороны социальной жизни, называют традиционным, самобытным. С одной стороны, в традиции «аккумулируется» опыт прошлого, с другой – она является «проектом и предписанием будущего поведения» (ФЭС).

Итак, обращение к этимологии русских понятий «ритуал», «обряд», «обычай», «церемо-

ния», «традиция» и их аналогов в английском и немецком языках позволило постичь многое из глубинного первоначального смысла ритуала и определить границы ритуального пространства. Ввиду общего происхождения ритуала и обряда в настоящем исследовании они признаны полными синонимами. Обычай – более широкое и частотное понятие, поскольку включает не только ритуалы / обряды, но и повседневный уклад жизни. Ритуал можно считать обычаем, пока о происходящем можно сказать «как обычно», их пересечение длится только до того момента, пока ритуал / обряд не завершится и не перейдет в повседневность, обыкновение. Основными этимологически заложенными особенностями ритуала / обряда являются его сакральный, социально-ценностный и активный прагматический характер, неординарность, сочетание традиционности и индивидуальности, изменчивость. Церемония имеет все характерные черты ритуала / обряда, но обладает большей торжественностью и, как следствие, зрелищностью и масштабом. Традиция – форма трансляции от поколения к поколению ритуалов / обрядов, обычаев и других элементов социального и культурного наследия.

Литература

1. Большой латинско-русский словарь. URL : http://linguaeterna.com/vocabula/index.php (ЛРС).
2. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. 1-е изд. СПб. : Норинт, 1998. URL : http://enc-dic.com/kuzhecov (ТСРЯК).
3. Большой энциклопедический словарь. URL : http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc3p/ (БЭС).
4. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества: учеб. пособие. М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2004.
5. Быкадоров А.И. Ритуал в современной культуре : автореф. дис. … канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2006.
6. Вульф К. Производство социального: ритуал, эмоции, воспоминания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. № 3. С. 23–50.
7. Доброниченко Е.В., Желтухина М.Р., Магомадова Т.Д. [и др.]. Военная метафоризация свадебного медиаперформанса // Инициативы XXI века. 2012. № 1. С. 178–180.
8. Емельянов В.В. Ритуал в Древней Месопотамии. СПб. : Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2003.
9. Желтухина М.Р. Тропологическая суггестивность массмедиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ : моногр. М. : Ин-т языкознания РАН; Волгоград : Изд-во ВФ МУПК, 2003.
10. Извекова М.Г. Прагмалингвистические характеристики ритуального дискурса : автореф. дис. … канд. филол. наук. Волгоград, 2006.
11. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов / Л.П. Крысин. М. : Эксмо, 2008 (ТСИС).
12. Карасик В.И. Язык социального статуса. М. : Гнозис, 2002.
13. Кириленко Ю.Н. Проблема интерпретации ритуала в структурализме, постструктурализме и философии повседневного языка : автореф. дис. … канд. филос. наук. Томск, 2011.
14. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В.С. Стёпина. М. : Мысль, 2010 (НФЭ).
15. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке / М. Попов. М., 1907. URL : http://enc-dic.com/fwords/ (ПСИС).
16. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева [и др.]. М. : Астрель, АСТ, 2002 (РАС).
17. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. А.Н. Чудинова. СПб. : Изд. В.И. Губинского, 1910 (СИС).
18. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. / Т.Ф. Ефремова. М. : АСТ, 2006 (ТСРЯЕ).
19. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949–1992. URL : http://www.ozhegov-shvedova.ru/ (ТСО).
20. Философия: энцикл. словарь / под ред. А.А. Ивина. М. : Гардарики. 2004. URL : http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy/ (ФЭС1).
21. Философский энциклопедический словарь. М. : Сов. энцикл., 1983 (ФЭС2).
22. Этимологический словарь русского языка / М.Р. Фасмер. 1964–1973. М. : Прогресс. URL : http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=contents&book=vasmer (ЭСФ).
23. Яговдик Е.В. Трансформации ритуала в культурно-эволюционном процессе: философско-культурологический анализ : дис. … канд. филос. наук. Белгород, 2003.
24. Duden Deutsches Universalwörterbuch. URL : http://www.duden.de/woerterbuch (DDU).
25. Online Etymology dictionary. URL : http://www.etymonline.com/index.php (OED).

Functional and semantic scope of a ritual space: to the issue of definitions

There are considered the notions that are often confused – ritual, rite, custom, ceremony, tradition – and determined their functional and semantic scope.

Key words: *ritual, rite, ceremony, custom, tradition.*